

Вэнь Юй, полуплеща на кровати, уже начинал дремать, как вдруг сквозь сон услышал гром и увидел вспышки молний за окном. Вскоре за окном начался сильный ливень.

Он недовольно цыкнул, перевернулся на бок и уткнулся лицом в подушку.

В этот момент кто-то с грохотом распахнул дверь комнаты. Вэнь Юй вздрогнул, его палец случайно дёрнулся, и из наушников раздался пронзительный женский крик.

— Фань Хай! Чтоб ты сдох! — Вэнь Юй широко раскрыл глаза, показал средний палец в сторону двери, затем снял наушники и вместе с ноутбуком швырнул их на пол.

Человек в дверях, увидев это, не рассердился, а наоборот, рассмеялся. Он бросил Вэнь Юю яблоко и сказал:

— Эй, ты что, даже во время ужастика уснул? Ты, похоже, достиг настоящего мастерства.

— Отвали. Сколько раз я тебе говорил — стучи перед тем как заходить! — Вэнь Юй раздражённо указал на него пальцем. — Я бы вообще хотел швырнуть ноутбук тебе в лицо.

— Эй, не злись, не злись. Я просто увидел, что на улице дождь, и подумал, что ты опять забыл закрыть окно... Ох, чёрт, вода уже натекла.

Фань Хай бросил яблоко на кровать Вэнь Юя, быстро подбежал к балкону и с грохотом захлопнул дверь.

— Чёрт, на улице темно, как в восемь-девять вечера, — Фань Хай взглянул на чёрное небо за окном и повернулся к Вэнь Юю. — Эй, а во сколько у тебя завтра самолёт?

— В десять утра, — Вэнь Юй потянул шею, сбросил с себя одеяло и начал надевать тапочки. — Я сейчас приму душ, потом нужно выйти. Ужинай сам.

— Что? Ты всё ещё собираешься выходить в такую погоду? — Фань Хай указал на окно, удивлённо спросив. — Куда ты собрался? Дождь, похоже, надолго, вряд ли скоро закончится.

— Знаю, но ничего не поделаешь. Мне нужно домой, — Вэнь Юй тоже подошёл к окну, глядя на проливной дождь, и пробормотал:

— Сегодня день рождения Вэнь Цзина.

— А, значит, будешь играть роль заботливого старшего брата, — Фань Хай с усмешкой посмотрел на него. — Не забудь прижать хвост.

— Не беспокойся, я уже много лет его прижимаю, — Вэнь Юй улыбнулся. — Я уже забыл, каково это — не прижимать хвост.

— Эх, хорошо, что я с тобой познакомился давно и знаю, какой ты на самом деле. Иначе я бы с тобой вообще не общался, — Фань Хай подошёл к кровати, наклонился, взял яблоко, вытер его футболкой и откусил. — Эй, оно довольно хрустящее. Хочешь попробовать?

— Ешь сам, на голодный желудок у меня от этого болит живот, — сказал Вэнь Юй, заходя в ванную. Перед тем как закрыть дверь, он высунул голову и посмотрел на Фань Хая. — А какой я, по-твоему?

Фань Хай повернулся к нему и, не задумываясь, ответил:

— Какой? Ну, скажем так: если я тебя ножом пырну, то кровь у тебя будет чёрная. Веришь?

Вэнь Юй на мгновение замер, затем опустил голову и коснулся груди.

— Не трогай, это шутка, — Фань Хай успокоил его. — Я всё же скажу. Что бы ты ни делал, главное — сохраняй хоть немного искренности. Поверь, это однажды пригодится.

— Понял, ешь своё яблоко, — сказал Вэнь Юй и закрыл дверь ванной.

Чэнбэй, сидя на полу, собирал вещи, когда несколько маленьких призраков вдруг влетели в комнату и окружили его.

Чэнбэй поднял голову, осмотрел их и улыбнулся:

— Вы, малыши, почему не играете, а пришли ко мне?

Один из призраков, выглядевший на пять-шесть лет, кусая палец, спросил:

— Братик Чэнбэй, мы слышали, ты собираешься наверх?

— Да, хочу подняться, — кивнул Чэнбэй.

— Здорово! Бабушка говорила, что туда не каждый может просто так подняться, — другой призрак потянул его за край одежды. — Братик Чэнбэй, возьми меня с собой, пожалуйста.

— Ты пока не сможешь, — Чэнбэй погладил его по голове. — У тебя нет внутреннего ядра, и твой дух развеется, как только поднимешься.

— А что такое внутреннее ядро? — спросил маленький призрак.

Чэнбэй не ответил. Он поднёс руку ко рту, слегка напрягся и выплюнул красный шарик размером с шарик для пинг-понга. Затем, держа его в руке, объяснил:

— Вот это. Оно помогает удерживать дух. С ним можно проявляться ночью, а днём — скрываться.

— Круто! Значит, с ним можно не бояться солнца? — спросил призрак.

Чэнбэй кивнул, затем снова проглотил ядро.

— Братик Чэнбэй, а как нам тоже получить такое? — продолжил расспрашивать маленький призрак.

— Если будешь хорошо накапливать иньскую добродетель, это ядро само появится в твоём теле. Когда оно вырастет до определённого размера, можно будет подать заявку на подъём, — ответил Чэнбэй.

— Легко сказать! Накопить иньскую добродетель сложнее, чем делать уроки, — один из призраков недовольно пробурчал.

— Тогда хорошо учитесь. Если узнаю, что кто-то плохо сдал экзамен, не принесу ему вкусняшек, — сказал Чэнбэй, затем, подперев щеку рукой, спросил:

— Кстати, что вы хотите, чтобы я вам принёс?

— Братик Чэнбэй, я хочу лунные пирожные! — маленький толстый призрак поднял руку. — Недавно мама Эрхуа принесла ему лунные пирожные с двумя желтками. Я попробовал, они очень вкусные. Можешь принести нам такие?

— С двумя желтками? Наверху такие пирожные уже стали таким деликатесом? — Чэнбэй кивнул. — Хорошо, поищу. Только запишите мне, где находятся ваши могилы. Я, возможно, буду в разных местах, и тогда принесу тем, кто ближе. Но помните: кто бы ни получил, нужно будет поделиться с остальными.

— Хорошо, спасибо, братик Чэнбэй.

— Братик Чэнбэй самый лучший.

...

Призраки наперебой благодарили его.

Чэнбэй почувствовал, что голова идёт кругом. Он махнул рукой, отгоняя их:

— Ладно, ладно, идите играть. Мне ещё нужно собирать вещи, не мешайте.

Призраки радостно вылетели из комнаты.

Чэнбэй улыбнулся, глядя на их удаляющиеся спины, и продолжил собирать вещи.

— Чэнбэй, ты здесь? — раздался стук в дверь.

Чэнбэй, услышав голос Ляньпэна, быстро крикнул:

— Здесь, заходи!

Ляньпэн вошёл в комнату, увидел разбросанные вещи и спросил:

— Ты ещё не закончил?

— Почти, только что малыши приходили поиграть. Немного отвлекли, — Чэнбэй продолжал собирать вещи.

— Я так и знал, что эти малыши начнут мешать, — недовольно сказал Ляньпэн.

— Ладно, не сердись. Эти дети умерли маленькими, они никогда не видели, как там наверху, естественно, им интересно. Даже я, выросший в мире духов, волнуюсь, — улыбнулся Чэнбэй.

— Ты только не забудь позаботиться о себе. Если что-то случится, сразу ищи управляющего местного храма Городского Бога, — торопливо добавил Ляньпэн.

— Понял, — улыбнулся ему Чэнбэй.

— Эх, я на этот раз не смогу подняться с тобой... — Ляньпэн вытащил из кармана немного подземных денег. Чэнбэй, увидев это, быстро сунул их обратно ему в карман.

— Зачем ты это делаешь? Мне не нужно, у меня достаточно, — сказал Чэнбэй, вытащив из-под подушки кошелек и открыв его. — Смотри, я уже обменял на юани. Толстая пачка, хватит с лихвой.

— Так выглядят юани? — Ляньпэн вытащил одну купюру, рассмотрел её с обеих сторон, затем взял подземную купюру для сравнения и, наклонив голову, спросил:

— А как идёт обмен?

— Пять красных купюр Янь-вана за одну красную с человеческой головой, — указал пальцем Чэнбэй. — Жёлтые и зелёные купюры у нас не обмениваются, только красные.

— Наш Янь-ван так мало стоит? — пробормотал Ляньпэн.

— Эх, у них наверху, наверное, всё серьезнее, — Чэнбэй сунул деньги обратно в кошелек. — Не волнуйся, мне хватит. Я ведь не транжира.

— Ладно, — Ляньпэн убрал свои деньги и посмотрел на Чэнбэя. — Береги себя. Когда вернёшься через год, встретимся.

Когда Вэнь Юй на такси добрался до жилого комплекса Хуатин, было уже шесть вечера.

Дождь всё ещё лил, и, похоже, не собирался прекращаться. Лобовое стекло было полностью залито водой, и дорогу почти не было видно. Вэнь Юй, ориентируясь по памяти, с трудом объяснил водителю, как добраться до его виллы.

Оплатил счёт, открыл зонт, осторожно вышел из машины.

Как только Вэнь Юй собрался шагнуть на ступеньки, водитель оказался быстрее, и брызги воды обрызгали его с ног до головы.

— Чёрт, — Вэнь Юй посмотрел на мокрые штаны.

Ну вот, теперь ещё и отчитают. Он раздражённо почесал голову, сложил зонт, поставил его у двери, глубоко вдохнул, похлопал себя по щекам, чтобы расслабить лицо, и нажал на звонок.

Дверь быстро открылась.

<http://bllate.org/book/16240/1459693>